

Тан Буфань и Вань Имин вместе спустились с горы. Парень не слишком хорошо ориентировался в здешних местах, но отличный навигатор и система автопилота выручили: машина плавно преодолела извилистые эстакады развязок, пропетляла по горному серпантину и благополучно скатилась к самому подножию.

Основной удар токсичных людей пришелся на внешний город и вершину горы, так что кварталы внутри стен практически не пострадали. Во время прорыва несколько крылатых токсичных людей умудрились сбросить на внутренние улицы плетевидных токсичных людей, но те долго не протянули — их быстро окружили и растерзали местные зверолюди.

Оно и неудивительно: во внутреннем городе селилась если не высшая элита, то как минимум лучшие представители среднего класса зверолюдей.

Правда, после недавнего звериного прилива вид у здешних мест оставался удручающим. Окружающие дома были сплошь заляпаны зловонным птичьим пометом — мало того что в воздухе стояла невыносимая кислая вонь, так еще и смотреть на эти потеки было омерзительно.

Откинувшись на заднем синем сиденье, Тан Буфань поинтересовался у сидевшего за рулем Вань Имина:

— А как в городе Тай обычно убирают все это после звериных приливов? Они же случаются дважды в год.

Когда они с Лу И только прибыли сюда, улицы и фасады зданий сверкали чистотой.

— Скоро дождь польет, — пояснил Вань Имин, не отрывая взгляда от дороги. — Все только его и ждут, чтобы устроить большую приборку. В этот день объявляют всеобщий выходной — и для рабочих, и для школьников. Все сидят по домам и отмывают окна со стенами. За два-три дня ливня город вычищается до блеска.

Буфань понимающе кивнул.

— А если тучи пройдут мимо?

— Тогда вызовут искусственный дождь, — не без гордости отозвался Вань Имин. — На вершине горы установлены специальные пушки. Такое благо доступно только жителям города Тай. И наша семья теперь тоже к ним относится!

Переезд в город Тай действительно поднимал качество жизни на недостижимую для окраин высоту.

Массивные ворота, отделявшие внутренний сектор от внешнего, оказались закрыты.

Патрульные солдаты преградили им путь для проверки документов, но стоило старшему смены разглядеть лицо Тан Буфаня сквозь стекло, как он опешил, вытянулся в струнку и торопливо приказал пропустить машину. Впрочем, даже когда броневик тронулся, солдаты продолжали провожать его долгими, немигающими взглядами.

— Госпожа очень красива, — не удержался Вань Имин, бросив быстрый взгляд в зеркало заднего вида. — Все, кто выбрался из Подземного города, кажутся какими-то особенными.

Сам Буфань до сих пор общался лишь с полужверолюдьми из Подземного города, но чистокровных подземных людей еще не встречал. Впрочем, разницу между местными полужверолюдьми и теми, кто прошел через мутации под землей, он подмечал безошибочно: у вторых черты лица всегда казались тоньше и благороднее. В Подземных городах из-за отсутствия солнечного света у всех была бледная, почти прозрачная кожа. А белизна, как известно, скрадывает любые изъяны, отчего выходцы из подземелий поголовно казались красавцами.

Тан Буфань лишь мягко улыбнулся в ответ. О том, что он никогда не бывал в Подземном городе, ни Вань Имин, ни близнецы не догадывались. Го Вэнь лично распорядился засекретить эту информацию, так что правду знали лишь единицы из высшего руководства.

Машина нырнула в длинный транспортный тоннель, где воздух становился все более спертый и тяжелым. А когда они наконец выехали на просторы внешнего города, в салон хлынул удушливый, концентрированный запах гниения.

Буфань поморщился. На улицах вовсю кипела работа. Из динамиков забрызганного засохшей кровью мусоровоза, медленно ползущего вдоль обочины, без умолку разносилось монотонное объявление:

«Внимание! Трупы токсичных людей представляют биологическую опасность. Просьба к жителям города: не пытайтесь утилизировать их самостоятельно. Немедленно сдавайте останки в пункты сбора. Повторяю: трупы токсичных людей...»

О том, что ткани мутировавших toxic-людей при разложении способны нейтрализовать застарелые загрязнения в почве, широкой публике пока не сообщали. Восточная Федерация сейчас спешно собирала мертвецов по всем секторам, чтобы пустить их на исследования и производство очищающих реагентов.

Проведя все время после штурма на тихой и чистой вершине горы, Буфань только сейчас осознал масштаб бедствия. Во внешних кварталах до сих пор не восстановили подачу электричества, воду давали строго по часам, а вдоль дорог выстроились ряды брезентовых армейских палаток — импровизированные госпитали, где ютились раненые при налете горожане.

Погибших насчитывалось почти семь тысяч, а сколько осталось искалеченных? Большинство фабрик и мастерских стояли заброшенными.

Легкомысленное желание просто прокатиться и развеяться мигом испарилось, оставив на душе тяжелый осадок. Буфань горько усмехнулся собственной наивности: роскошная усадьба семьи Го вернула себе прежний лоск за считанные дни лишь потому, что пользовалась абсолютными привилегиями.

— Эх, как там дела у дядюшки Ана в отряде... — вздохнул Вань Имин, помрачнев.

Парень явно переживал за товарищей по оружию, но, помня о своих обязанностях телохранителя и предвкушая скорую встречу с родными, подавил порыв свернуть к казармам.

Вскоре машина въехала на территорию ухоженного жилого квартала. На фоне серых панельных коробок, напоминавших унылую застройку конца прошлого века, здешние дома выгодно выделялись аккуратной яркой облицовкой и невысокой, почти коттеджной этажностью.

Появление здесь дорогой легковой машины моментально привлекло внимание местных. Прохожие замедляли шаг, оборачивались и принимались оживленно перешептываться, гадая, какую важную персону занесло в их края.

Вань Бин ждал их у обочины. Зажав в зубах сигарету, он с самым независимым видом беседовал с пожилым зверолодом — оба напоминали ушедших на покой партийных чиновников. Завидев издали представительский автомобиль, Вань Бин сперва озадаченно сощурился, не веря глазам, но стоило Вань Имину высунуться в окно и во всю глотку гаркнуть: «Дядя!», как его лицо мгновенно расплылось в широкой улыбке.

— Слушай, старина Вань, так это и есть твой племянш, который у самого верховного лидера на особом счету? — Собеседник, до этого считавший хвастовство Вань Бина обычной болтовней, при виде роскошной машины тут же переменялся в лице. В его голосе зазвучало неподдельное уважение.

Вань Бин, старый лис, только того и ждал. Конечно, его племянник числился всего лишь личным охранником Буфана и временно ютился в горной резиденции вместе с хозяевами, но преподнесено все было так, будто парень занимает едва ли не ключевой пост в окружении будущего лидера.

— Дядя! — Вань Имин первым выскочил из салона.

Сосед тут же предупредительно протянул ему сигарету. Марка была дорогой — в эти голодные времена за такую пачку можно было выменять целую свиную тушу.

Тан Буфань наблюдал за этой сценой из глубины салона с легкой, понимающей усмешкой. Он поехал-то лишь от скуки, желая проверить, как устроилось семейство Вань на новом месте, да проведать сломанную руку Вань Бина, а в итоге невольно послужил отличным поводом для пускания пыли в глаза соседям.

— Ну что застыл, оболтус? Помоги госпоже выйти, дверь открой, — Вань Бин отвесил племяннику легкий подзатыльник.

Когда дверца распахнулась и Буфань ступил на асфальт, хозяин дома окончательно раздулся от важности.

К этому моменту вокруг машины уже собралась приличная толпа. Люди вовсю глазели на гостя, перешептываясь и вытягивая шеи. Буфаню подумалось, что в двадцать первом веке ему так и не удалось примерить на себя роль поп-звезды, зато здесь, в тридцать третьем, он сполна вкусил бремя славы. Под бдительной охраной дяди и племянника он торопливо проследовал к подъезду.

Пока они поднимались по лестнице, жильцы то и дело приоткрывали двери и высовывались из окон. Весть о том, что в их скромный квартал пожаловала сама Первая леди Западной Федерации, разорвалась в умах обывателей подобно бомбе.

Сам Буфань от такого титула испытывал лишь неловкость. Лу И еще даже не занял пост верховного лидера, да и узами брака они себя не связали, так что звание «Первой леди» звучало слишком уж громко и фальшиво. Впрочем, сомневаться в том, чьих рук это дело, не приходилось — старый пройдоха Вань Бин постарался на славу.

«Что ж, — мысленно усмехнулся Буфань, — кажется, долг за ту бочку бензина мы вернули ему с избытком».

Оказавшись в квартире, на дверях которой красовались свежие новогодние свитки с пожеланиями, а под потолком покачивались традиционные красные фонарики, Буфань мягко попросил:

— Дядя Вань, прикройте дверь, пожалуйста. Не стоит устраивать из этого представление для всего коридора.

— Конечно, конечно! Сейчас все сделаю! — засуетился тот и с вежливой улыбкой принялся выставлять за порог любопытных соседей, среди которых были сплошь местные зажиточные дельцы да мелкие чиновники.

Особого раздражения Буфань не чувствовал. В конце концов, они с Вань Бином плечом к плечу пережили два кошмарных штурма, став настоящими боевыми товарищами. Убедившись, что сломанная рука мужчины почти зажила, а сам он бодр и полон сил, Буфань окончательно расслабился.

Хозяйка дома времени даром не теряла: стол в гостиной ломился от праздничных яств. Тан Буфана тут же усадили на почетное место. Новое жилье площадью под двести квадратных метров пусть и уступало по размерам их прежнему просторному особняку в поселке Бэйшань, все же выглядело вполне презентабельно. Вся семья дружно уселась за обед.

В самый разгар трапезы со стороны склонов Тайшаня донесся глухой, раскатистый взрыв. Хозяйка и дети испуганно вздрогнули, но Вань Имин, оторвавшись от тарелки с рисом, поспешил всех успокоить:

— Не бойтесь, это пушки палят. Тучи разгоняют, сейчас дождь начнется.

И действительно, вскоре по стеклам застучали первые тяжелые капли, быстро перешедшие в плотную стену ливня. С улицы донеслись радостные крики соседей — люди тут же принялись вытаскивать щетки и ведра.

— Мама, воду дали! В кране зашумело! — звонко закричал один из младших сыновей.

— Быстрее, тащите все тазы и ведра! — скомандовала женщина и, бросив ложку, вместе с детьми убежала на кухню запасаться драгоценной влагой.

Буфань поднялся было, чтобы подойти к окну и взглянуть на улицу, но Вань Бин, решив, что гость порывается помочь с мытьем стекол, замахал руками, усаживая его обратно.

— Госпожа Тан, я знаю, что вы человек простой и добрый, — придерживая здоровой рукой тяжелый глиняный кувшин, Вань Бин плеснул Буфаню домашнего вина. Его щеки уже заметно порозовели от хмеля. — Но раз уж вы связываете судьбу с командиром Лу, придется привыкать держать марку. Негоже вам руки марать. Для таких дел есть прислуга. Пусть челядь работает.

«Прислуга... Челядь...» — Буфаню, выросшему в мире равенства, эти понятия до сих пор резали слух.

Он задумчиво посмотрел на покачивающегося хозяина дома:

— Дядя Вань, скажите... Наше нынешнее общество — оно что, вернулось к дикому капитализму?

— Да какая разница, как это называть — хоть капитализмом, хоть социализмом, — хмельной голос Вань Бина сделался назидательным. Он подался вперед, заглядывая Буфаню в глаза: — Госпожа Тан, испокон веков люди делились на господ и слуг. И никуда это не делось. Даже те хваленые чинуши из Подземных городов, что без умолку трещат о равенстве, все равно отгородили у себя кварталы для богачей от трущоб бедноты, разве нет?

Он размашисто похлопал Буфаня по плечу, превратившись в типичного нетрезвого родственника, который на семейном застолье берется учить молодежь уму-разуму:

— Вот вы, госпожа Тан, слишком уж совестливый. Но поймите: пока крутятся шестеренки этого мира, всегда будут те, кто сверху, и те, кто снизу. У звероловцев так, у обычных людей так, да даже у диких тварей в лесу! Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше. Ради чего

люди жи́лы рвут? Ради чего я, Вань Бин, всю жизнь крутился как проклятый? Да чтобы из грязи выбраться, чтобы человеком себя почувствовать, а не скотиной подневольной!..

Под конец тирады его глаза предательски заблестели, и он едва не расплакался от избытка чувств.

— Дядя, ты перебрал. Давай, поешь лучше горячего, — Вань Имин поспешно поднялся со своего места и аккуратно убрал тяжелую руку родственника с плеча гостя.

Но Вань Бин мертвой хваткой вцепился в запястье племянника. Его багровое лицо исказилось от хмельного упрямства:

— А ты слушай и мотай на ус, парень! Тебе теперь пахать надо за троих! В этом районе селятся только крупные шишки да командиры отрядов. Когда госпожа Тан и командир Лу уедут обратно в Западную Федерацию, наше положение здесь пошатнется. И только от тебя зависит, будут ли нас уважать соседи или укажут на дверь!

— Да понял я, понял, — послушно закивал добродушный великан, хотя Буфань заметил, как тень тревоги легла на его лицо. Груз ответственности явно давил на парня.

Тан Буфань лишь негромко усмехнулся. Его дедушка и мать ушли из жизни слишком рано, так что он почти не застал этих бесконечных родственных нравоучений, и сейчас подобные пьяные откровения вызывали у него лишь легкую грусть пополам с ностальгией.

Вскоре уснувшего прямо за столом Вань Бина племянник бережно отнес в спальню. Покончив с обедом, Буфань поспешил распрощаться. Ему не хотелось стеснять хозяйку своим присутствием — женщине предстояло отмыть огромную квартиру от налета гари, птичьего помета и засохшей крови, пока на улице всю бушевал спасительный ливень.

Перед уходом Буфаня хозяйка со слезами на глазах вручила ему два кувшина домашней наливки. Она без конца благодарила гостя, понимая: не вмешайся они с Лу И, их семья еще долгие годы прозябала бы на опасных окраинах, не мечтая о собственной квартире в безопасном секторе с чистой водой и электричеством.

Подарок был скромным, но сделанным от чистого сердца, и Буфань принял его с благодарностью. Дождь на улице разошелся не на шутку, скрыв их от любопытных глаз соседей. Жители квартала, вооружившись длинными швабрами и щетками, дружно отмывали стены домов и тротуары, подставляя лица прохладным струям.

— Госпожа Тан, вы только не держите зла на дядю, — неловко пробормотал Вань Имин, едва они сели в машину. — Его в молодости никто ни во что не ставил. Девушка, которую он любил, ушла к другому, а за увлечение гитарой дед его чуть ли не из дома выгнал, обозвав бездельником. Лишь к старости, когда ему дали место управляющего на глухой торговой площади, он хоть немного воспрял духом. Но сейчас, глядя на моего отца, у которого есть и

жена, и дети, он остро чувствует свое одиночество. Вот и топит тоску в вине.

— Твой дядя очень помог нам с Лу И, когда мы только выбрались в степь, — мягко улыбнулся Буфань. — Не переживай, он хороший человек, и я ничуть не обижен.

Вань Имин облегченно выдохнул и запустил двигатель. Машина плавно тронулась с места, унося их сквозь плотную завесу дождя обратно к центру.

Буфань задумчиво наблюдал сквозь залитое водой стекло за тем, что происходило снаружи. Взрослые, промокшие до нитки, упрямо скребли асфальт, а дети с веселым визгом прыгали по лужам. Несмотря на то что недавний налет мутантов оставил на теле города глубокие шрамы, жизнь здесь все равно казалась сказкой по сравнению со смертельно опасной пустошью за стенами.

И все это было заслугой клана Го Вэня. Потребовалось два столетия упорного труда, чтобы сплотить звероловцев, воздвигнуть исполинские оборонительные рубежи и подарить выжившим надежный приют среди безжизненных руин былого мира.

Глядя на бегущие по стеклу дождевые потоки, Буфань глубоко задумался.

Когда они приблизились к границам внутреннего сектора, Буфань внезапно вспомнил об одной важной детали. Он ведь планировал через Вань Бина выйти на связь с неким Лу Сяофэном.

Этот полувзверолюид, по слухам тесно связанный с Фракцией сопротивления, обосновался где-то в окрестностях внутреннего города.

<http://bllate.org/book/19039/2003741>